

Внешняя политика современности является средством, благодаря которому государства отстаивают свои интересы и, если необходимо, укрепляют собственную безопасность. Это справедливо для всех государств мира на нынешний момент, включая Россию.

Говоря о внешней политике, напрашивается сравнение с конкуренцией в условиях рыночной экономики. Очевидно, что участники рынка больше всего заинтересованы в максимизации собственной прибыли (выживании) и в долгосрочном укреплении или удержании позиций. Государства, подобно компаниям, в первую очередь озабочены выживанием и выстраиванием стабильности, которая сводила бы к минимуму угрозу вооруженных конфликтов и прочих катаклизмов.

Можно с уверенностью сказать, что практически любой бизнес-агент рынка положительно принял бы ситуацию, в которой он остался бы на этом рынке единственным и мог бы безраздельно им управлять, не только не считаясь с мнением конкурентов, но даже не вступая с ними в какой-либо контакт по причине их отсутствия. То есть, любая компания охотно приняла бы на себя роль монополиста, потому что тем самым достигались бы ключевые задачи: гарантированное выживание, так как более успешному конкуренту просто неоткуда взяться; максимум прибыли, так как её получателем будет являться лишь одна компания.

На примере нефтяного гиганта XIX века Standard Oil видно, как выгодно быть монополистом: компания получала сверхприбыли и контролировала ключевую отрасль экономики, без которой невозможно было обойтись. Разрушить монополию удалось лишь юридически разделив Standard Oil на ряд более мелких компаний, чему сама Standard Oil яростно сопротивлялась, не желая терять «командные высоты» на нефтерынке. Лишь после этого раздела между вновь созданными компаниями началась какая-никакая конкуренция, в ходе которой каждый из участников рынка защищал свои ключевые интересы. Не будь насущной необходимости поддерживать связи между разными агентами рынка из-за конкуренции, никаких контактов не было бы, так как воспринимаются они скорее как бремя, а не благо.

Аналогичный процесс происходит и с государствами, которые, по большому счёту вынуждены вступать в контакты с внешним миром по той причине, что отсутствие этих контактов может угрожать их важнейшие интересы. Добровольное участие во внешней политике с целью просто показать вовлечённость в международные контакты сегодня всерьёз не рассматривается правительствами. Если бы внешняя политика не включала в себя

вопросы, напрямую связанные со стабильностью и выживанием, то развитие этого института было бы во многом заморожено, а государства контактировали бы между собой гораздо реже или просто проводили бы политику изоляции подобно Китайской империи в XVIII веке. Но в сегодняшнем мире, который населён куда более густо и взаимосвязан куда сильнее чем в XVIII веке, это объективно невозможно. И даже приверженная сверхизоляции КНДР в той или иной степени вынуждена идти на контакты с внешним миром во имя своих национальных интересов.

Имей государства реальную возможность без риска отказаться от внешней политики, они бы это реализовали, ускорив тем самым принятие решений и избавив себя от хлопотных процессов согласования этих решений с другими. Более того, если в мировой геополитике возникнет реальная возможность для какого-либо государства стать единственным на планете и упразднить остальные государства, это будет также непременно исполнено, так как при таком раскладе максимально эффективно достигаются ключевые государственные цели.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно уверенно утверждать, что сегодня внешняя политика является именно средством, причём вынужденным, с помощью которого государства продвигают свои национальные интересы на «большой шахматной доске», но никак не целью.